

Судьба | Юрий Штейн не герой, но его жизнь достойна подражания

Добросердечие длинною в жизнь

ИРИНА КАПЛАНОВА

Вчера, 15 марта, ветеран Магнитки Юрий Штейн отметил 85-летие. Это имя хорошо известно многим работникам калибровочного завода – Юрий Сергеевич отработал на МКЗ более 60 лет.

Юрий родился в маленьком городке Подволочиск Тернопольской области – бывшей территории Польши.

– Помню речку Збруч, куда мальчишками бегали купаться, ратушу и костел, – вспоминает Юрий Сергеевич. – На нашей улице было три семьи Штейн: немцы, евреи и поляки. Жили дружно.

Семья Юрия была большой: родители и семеро детей – трое сыновей и четыре дочки. В полуженное время мальчик отправился в польскую школу, но окончил

только пять классов. Разразилась война. Начало страшного военного лихолетья запомнилось Юре двадцатикиллометровым маршем под бомбежками – до поезда, на котором не знаящая ни слова по-русски семья отправилась в эвакуацию. Всю дорогу тринадцатилетний мальчишка нес на плечах двухгодовалую сестренку.

Первая остановка – в Камышине. В эвакуационном пункте семью направили в Казахстан. Добрались до Акмолинска.

– В годы войны все помогали друг другу. У казахов принято сначала накормить гостя, потом расспросить, – вспоминает ветеран. – Вот мы и ходили в гости, чтобы поест лепешек с чаем.

В 1943 году приехали в Магнитогорск, разыскали отца – семья воссоединилась. В 15 лет Юра пошел работать грузчиком. Как-то опоздал на работу на полчаса, а по меркам военного времени это

было жестокое преступление, и мальцу присудили штраф – по 20 процентов от зарплаты в течение года. Стаж за годы войны вернули уже в 80-е годы, после реабилитации.

– День Победы запомнился тем, что тогда я впервые съел бутерброд с настоящим сливочным маслом, – признается Юрий Сергеевич.

В Магнитке семья Штейн жила на Метизной площадке, вблизи завода. Этого поселка теперь нет на карте города, а тогда это было красивейшее место, буквально утопающее в цветах. Ютились в основном в бараках, но были и капитальные дома с коммунальными квартирами. При этом жили заводчане очень дружно: квартиры не закрывали, или веник у двери поставят – показать, что дома никого нет.

– Позади дома № 16 по улице Менжинского был пустырь, а за ним самостройные сараи, – вспоминает юбиляр. – В одной из стаяк мы держали кроликов, кур, а в другой хранили запасы. А какие праздники устраивали – гуляли подъездом! Даже когда переехали в заводской квартал на гортатеатр, еще долго встречались с бывшими соседями.

На новом месте Юрий Штейн и встретил свою судьбу – кубанскую красавицу-казачку Тамару. Косиши до пояса и пела так, что дух захватывало. Работали вместе на заводе: Юрий в цехе лент, потом в цехе готовой продукции, Тамара – в кузнечно-прессовом. Молодые не замечали тягот: смену отработают, да в заводской клуб на танцы. Прожили вместе 43 года, до смерти супруги.

– Семья Штейн – это дружные и трудолюбивые люди, всегда жившие наперекор судьбе, – рассказывает ветеран МКЗ С. Левкович, работавший бригадиром в цехе готовой продукции. – Помню Юрия здоровым и крепким – грудь колесом. И работал он всегда на совесть: дашь задание – и уверен, что выполнит качественно и в срок.

Тамара подарила мужу двух дочерей. Лиза ушла из жизни в 54 года. Анна – кандидат наук, работает в техническом университете.

– Если попробовать коротко описать папину судьбу, – рассказывает дочь Анна, – то это добросердечие длиною в жизнь. Балагур, всегда с улыбкой, шуткой. Сколько помню, всегда в разговоре вставит веселую байку или анекдот. Я до сих пор не ела вкуснее папиных драников и гречневой каши. Не только нас накормит, так еще и наших гостей. Шутит: «Открывай, мать, столовую, девчата с друзьями идут». Говорил отец нараспев, с акцентом. В моем детстве был популярен польский сериал «Четыре танкиста и со-

бака» – папа без труда переводил песни из фильма. Легко понимал немецкий язык, хотя и не говорил на нем, но помогал мне в школе, а потом и в институте переводить сложные обороты. Любил говорить с намеками, например, «я зеленых купил» – это могли быть и огурцы, и горошек, и лук. И даже если делала вид, что не поняла, он терпеливо добавлял новые намеки, не говоря прямо. А еще отец очень любил детей. Однажды привел домой чумазого мальчишку лет пяти со словами: «Вот стоял и ревел, наверное, потерялся, накормите». Мальчик прожил у нас дня два. А вот с дочками отец почти не гулял. Говорил: «Сами пусть, мое дело купить игрушки». И то правда, у нас первых во дворе появились настоящий кожаный мяч, коньки, лыжи, велосипед. А коллекция кукол была такая, что хватало даже соседским девочкам.

В семье был культ детей – им лучший кусочек и самые красивые подарки. Жена Тамара даже ругала, что муж балует девочек. Любил повести девчат в цирк или театр, чтобы не только посмотрели представление, но и в буквальном смысле объелись мороженого и пирожных. Чтобы «от пуза» наедались фруктов, Юрий каждую осень ходил на склады разгружать вагоны. Платили немного, зато фруктов приносил столько, что в доме даже варенье из арбузов варили, а компоты из персиков и винограда – обычное дело. Работал в городском саду, так что яблоками запасались на всю зиму. При этом материальные ценности никогда не были для Юрия приоритетом. Каждое лето семья отдыхала на юге. Один из супругов брал отпуск в конце мая – увозил дочек, другой в августе – привозил. Когда тяжело заболела жена, Юрий Сергеевич отправлял ее в санаторий, потом покупал курсовки, чтобы подольше лечилась.

Внука Юрия называли в честь деда – и его радость была беспредельной.

– Когда Юраше исполнилось два года, – вспоминает Анна, – отец взял внука за руку и повел в комнату, где стояло два велосипеда: «Левушка» для детей пяти лет и «Юниор» – «на вырост». Папа хотел, чтобы никто не опередил его в подарках.

Юрий Сергеевич и сегодня полон оптимизма. Живет рядом с дочерью и, хотя здоровье иногда подводит, находит силы и пошутить, и поддержать. Радует за внука – тот работает на комбинате и учится на пятом курсе МГТУ, – а еще больше гордится правнучкой Дарьюшкой.

– Спасибо судьбе за прекрасное, хотя и трудное прошлое, – признается Юрий Штейн. – А еще благодарю совет ветеранов ОАО «ММК-МЕТИЗ» и благотворительный фонд «Хэсед-Эзра-Хаверим» за помощь и память

династия

Альбом с родословной

АЛЛА КАНЬШИНА

Акушер-гинеколог Галина Леванова – больше чем просто высококлассный специалист. Ее считают знаковой фигурой в специальности: за спиной – более чем сорокалетний стаж работы в объединенной медсанчасти города и комбината.

Ее опыт вместил многое: руководство гинекологией медсанчасти с конца семидесятых до середины нулевых, семь лет работы в кабинете медицинских специалистов диагностического центра медсанчасти.

После Челябинского медицинского института она начинала как цеховой врач, получила практику в роддоме и, как многие медики в советскую пору, привыкла по меньшей мере дважды в неделю работать до полутора суток: со смены в женской консультации – на дежурство в больницу, отсюда снова на смену в консультацию. Впрочем, изнурительный график вместе с компетентностью давал хорошие результаты: запущенных случаев почти не бывало. Муж Вадим Васильевич с пониманием относился к загруженности жены, многое брал на себя, хотя у самого в горном институте тоже был плотный график преподавания. Свекровь помогала в хлопотах с дочкой Ирой.

За год к Галине Борисовне обращаются до двух с половиной тысяч пациенток по разным показаниям: миома, киста, сохранение беременности, лечение бесплодия. Многие приходят не один раз, и врач считает обязательным «вести» больную до самой операции. А при оперативном вмешательстве, признается Галина Леванова, возможны любые осложнения, поэтому легких операций в ее практике не было. А в профессии больше всего радует, что постоянно обновляются технологии. В девяностые вместе с коллегами осваивала малоинвазивные методы лечения. Большим подспорьем стало применение метода ультразвуковой диагностики. Но главным помощником остаются сами пациентки. И особенно настойчивы в лечении, заметила Галина Борисовна, – те, кто страдают от бесплодия. Они для врача – самый наглядный пример востребованности ее труда.

Потребность и умение быть нужной заслуженный врач Российской Федерации Галина Леванова переняла от матери, тоже возглавлявшей отделение гинекологии медсанчасти, а до того прошедшей школу фронтового врача. Не случайно муж к юбилею, который Галина Борисовна отметила в январе, подарил альбом с ее родословной и генеалогическим древом. Подарок пришелся по душе. Теперь Галина Борисовна ломает голову, чем ответить ему в приближающемся юбилее: идея должна быть равноценной. Впрочем, большим даром от жизни супруги считают то, что их профессиональный опыт десятилетиями востребован с лихвой.

Нет ничего проще, чем величие; воистину, быть простым – значит быть великим. Ралф Эмерсон